

па, которым была доверена агитация. Все они были красноречивы и выглядели очень искренними. Все говорили о великой Америке, о её великих традициях, и их слова проникали прямоком в избирательские души.

ВСЕ ГОВОРИЛИ
О ВЕЛИКОЙ АМЕРИКЕ,
О ЕЁ ВЕЛИКИХ
ТРАДИЦИЯХ, И ИХ СЛОВА
ПРОНИКАЛИ ПРЯМИКОМ
В ИЗБИРАТЕЛЬСКИЕ ДУШИ

Вот одно из принципиальных различий российского и американского выборного законодательства: в России официальным лицам запрещено публично высказывать электоральные предпочтения, тем более агитировать. Здесь наоборот! От всех этих губернаторов и шерифов только того и ждут!

Волонтеры раздавали всем желающим флажки с предвыборными слоганами и стикеры с надписью «Я христианин. Я голосую!». Нарваться на представителя другой религии было практически невозможно: все, кто пришёл на встречу, были белыми семейными представителями миддл-класса, вопиюще республиканскими и, само собой, воцерковлёнными.

Народ охотно разбирал и флаги, и наклейки: вот с балкона свесились две дамочки, каждая держит флажок с надписью «Женщины за Трампа», наглядный ответ тем, кто говорит, что этот важнейший сегмент электората миллиардер от себя оттолкнул сексистскими высказываниями.

Во всём этом проявляется, наверное, главная странность американской предвыборной агитации. В России встреча кандидата с избирателями — это неизбежные ответы на трудные и каверзные вопросы, и приходят на эти встречи люди, которые вовсе не обязательно кандидата поддерживают. В США не так: собираются исключительно сторонники кандидата, и их цель — почувствовать себя единой командой с великим человеком, покричать, помахать флажками, ну, и селфи сделать на его фоне!